

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.44

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-200-212>**Освоение дальневосточных территорий России: от истоков
к современным реалиям****А. П. Абрамов¹ ✉, А. Ю. Супрун¹, Д. С. Пашутко¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Резюме

Актуальность. В условиях нового миропорядка вопросы государственной миграционной политики приобретают особую значимость. Опережающее развитие Дальневосточного федерального округа в XXI веке определяется «абсолютным приоритетом». Поэтому проблемы и перспективы технологического и инфраструктурного освоения Дальнего Востока нуждаются в научном осмыслении и социальной коррекции со стороны всех уровней государственного и муниципального управления. В качестве перспектив по минимизации последствий оттока населения предлагается комплекс мер управленческого воздействия, прежде всего, на федеральном уровне, который предполагает: предоставление пакета социальных преференций всем социально-демографическим группам жителей ДФО; привлечение кадрового ресурса в рамках ежегодно проводимого конкурса «Лидеры России» и осуществление глубокой научной всех социально значимых проектов.

Цель – определить перспективные направления управленческого воздействия по минимизации оттока населения с дальневосточных территорий современной России.

Задачи: охарактеризовать историческую ретроспективу освоения дальневосточных территорий; раскрыть причинно-следственные связи, условия и факторы оттока населения; наметить направления минимизации негативных миграционных последствий.

Методология. Исследовательские процедуры построены на синтезе теоретических положений социологии управления и экономики с использованием общенаучных методов сравнения, анализа и синтеза.

Результаты. Проведен комплекс количественных и качественных социологических замеров, позволивший определить «болевые точки» миграционной политики на Дальнем Востоке и перспективы их разрешения.

Выводы. Стратификационные различия между регионами России по основным социально-экономическим показателям требуют от федерального уровня управления принятия конкретных мер по минимизации их последствий. Недофинансирование технологических и инфраструктурных проектов дальневосточных территорий приводит к фрагментарности их реализации. Глубокая научная экспертиза и общественное одобрение необходимы при разработке федеральных и региональных программ развития дальневосточных территорий.

Ключевые слова: Дальний Восток; история; миграционная политика; развитие территорий.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Абрамов А. П., Супрун А. Ю., Пашутко Д. С. Освоение дальневосточных территорий России: от истоков к современным реалиям // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 200–212. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-200-212>.

Поступила в редакцию 07.10.2023

Принята к публикации 05.11.2023

Опубликована 25.12.2023

© Абрамов А. П., Супрун А. Ю., Пашутко Д. С., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(6): 200–212

Development of the Far Eastern Territories of Russia: from the Origins to Modern Realities

Alexander P. Abramov¹ ✉, Anna Yu. Suprun¹, Darya S. Pashutko¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Abstract

Relevance. In the conditions of the new world order, issues of state migration policy are of particular importance. The rapid development of the Far Eastern Federal District in the 21st century is determined by "absolute priority". Therefore, the problems and prospects for technological and infrastructural development of the Far East require scientific understanding and social correction from all levels of state and municipal government. As prospects for minimizing the consequences of population outflow, a set of management measures is proposed, primarily at the federal level, which involves: providing a package of social preferences to all socio-demographic groups of residents of the Far Eastern Federal District; attracting human resources within the framework of the annually held competition "Leaders of Russia" and implementing in-depth scientific research on all socially significant projects.

The purpose is to identify promising areas of managerial influence to minimize the outflow of population from the Far Eastern territories of modern Russia.

Objectives: characterize the historical retrospective of the development of the Far Eastern territories; reveal cause-and-effect relationships, conditions and factors of population outflow; outline directions for minimizing negative migration consequences.

Methodology. Research procedures are based on a synthesis of theoretical principles of the sociology of management and economics, using general scientific methods of comparison, analysis and synthesis.

Results. A set of quantitative and qualitative sociological measurements was carried out, which made it possible to determine the "pain points" of migration policy in the Far East and the prospects for their resolution.

Conclusions. Stratification differences between Russian regions in terms of basic socio-economic indicators require the federal level of government to take specific measures to minimize their consequences. Underfunding of technological and infrastructure projects in the Far Eastern territories leads to fragmentation of their implementation. Deep scientific expertise and public approval are necessary when developing federal and regional development programs for the Far Eastern territories.

Keywords: Far East; history; migration policy; territorial development.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Abramov A. P., Suprun A. Yu., Pashutko D. S. Development of the Far Eastern territories of Russia: from the origins to modern realities. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(6): 200–212. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-200-212>.

Received 07.10.2023

Accepted 05.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

После завершения очередного Восточного экономического форума В. Путин определил опережающее развитие Дальневосточного федерального округа «абсолютным приоритетом на весь XXI век».

Дальний Восток всегда был и есть важнейшим сухопутным и морским торговым, транспортным и логистическим коридором («окном» в Юго-Восточную

Азию, Америку и Австралию). В истории его развития реализовывались различные модели миграционной политики. В управленческих практиках императорской и советской России они имели ощутимые положительные результаты, хотя и носили добровольно-принудительный характер. Для одних Дальний Восток был местом ссылки, для других он стал территорией жизненного успеха, реализации соб-

ственных амбиций и сопричастности к выполнению глобальных государственных. В социальных реалиях сегодняшнего дня попытки создать свою новую модель освоения с постоянным приростом населения терпят фиаско, поскольку, по нашему мнению, осуществляются без глубокой гуманитарной экспертизы, учитывающей мнение научного и экспертного сообщества.

Решение проблемы оттока населения с дальневосточных территорий России связано с преодолением основного противоречия. С одной стороны, наличием государственный и муниципальных программ развития, проведением ежегодных форумов, конгрессов, конференций и дискуссий по вопросам миграционной политики и развития территории Дальнего Востока, отсутствием запланированных результатов, сопровождающихся непрекращающимся оттоком населения, – с другой. Преодоление этого противоречия становится актуальной задачей как для научного сообщества, так и для всех уровней управления, которым необходимо консолидироваться для его разрешения. Науке отводится миссия проводника знания, а система управления призвана реализовывать рациональные идеи, превращая теорию в практику.

Материалы и методы

Теоретическую основу исследования составили положения социологии управления, социологии культуры и экономической социологии. Междисциплинарный дискурс изучения проблемы строится на использовании абстрактно-логического, исторического и сравнительного методов. Результаты социологического анализа документальных источников, использование данных официальной статистики и интернет-ресурсов позволили сформулировать обобщающие заключения и выводы.

Эмпирическая база представлена комплексом прикладных исследований, проведённых на базе кафедры философии

и социологии Юго-Западного государственного университета в период с 5 сентября по 1 декабря 2023 г., по результатам интернет-опросов на сайте «Одноклассники», «ВКонтакте» среди жителей Приморского и Хабаровского края, интервью с жителями г. Курска, покинувшими Дальний Восток в течение пяти последних лет, экспертных интервью интернет-портала VLADIVOSTOK1.RU и аналитических процедур по изучению миграционной проблематики в печатных СМИ.

Результаты и их обсуждение

Проблемы миграции постоянно находится в фокусе внимания представителей всех уровней государственного и муниципального управления, академического и вузовского сообщества. Основные дискуссии разворачиваются по демографическим проблемам, специфике иностранной миграции и региональной миграционной политики [1, с. 69-70].

В научной литературе и публицистике представлено немало артефактов, раскрывающих особенности освоения необъятных пространств России. Дальневосточные земли всегда привлекали внимание не только путешественников, предприимчивых купцов и беглых каторжников, но и исследователей.

Одним из первых фундаментальных трудов по праву можно назвать работу С. Максимова, который достаточно подробно описал жизнь и быт, культурный колорит коренных народов Приамурья и переселенцев их числа крестьян и казаков [2].

Со второй половины XIX в. освоение дальневосточных территорий России стало важнейшей государственной задачей. После публикации Манифеста 1861 года раскрепощённые крестьяне получили возможность переселиться в Амурскую и Приморскую области Российской империи. Подобная возможность предоставлялась и иностранным гражданам, которые могли поселиться на этих территориях за свой счет без каких-либо выплат со стороны государства.

В Правилах для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях (законе) прописывались социальные гарантии переселенцам:

1) предоставление свободных участков земли во временное пользование или в собственность;

2) обществам (15 семей и более) отведение сплошных участков земли более 100 десятин на одну семью;

3) от истоков р. Уссури и по её течению к морю участки представлять в вечное и постоянное пользование всего общества с правом продажи другому обществу;

4) на других территориях предоставлять обществам участки в пользование на 20 лет бесплатно, но без права продажи;

5) получение каждой семьей земли до 100 десятин (109 га) во временное пользование на 20 лет или предоставление права выкупа в вечное пользование по 3 рубля за десятину;

6) освобождение от рекрутской повинности на 10 лет и пожизненной уплаты самого большого крестьянского налога – подушной подати [3].

Казакам-переселенцам также выдавались земельные наделы: рядовым – по 30 десятин земли на каждую мужскую душу в семье. Офицерам, в зависимости от звания, выдавалось от 200 до 400 десятин.

Кроме того, ранее с декабря 1858 г. переселенцам по распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири выдавались для обзаведения хозяйством денежные ссуды не более 60 руб. на крестьянскую семью.

Различные льготы все категории переселенцев могли получать вплоть до начала XX в., претерпевая незначительные изменения в сторону их минимизации. Так уже с 1862 г. переселение для крестьян становилось их собственным финансовым бременем, поскольку денежные выплаты с этого времени прекращались [4]. Тем не менее государственные чиновники продолжали ездить по всей территории империи, проводя разъяснительную работу с потенциа-

ными переселенцами на Амур. Говорили, что снимут старые недоимки, а на новых местах наделят землей, кто сколько сможет обработать. Обещали не брать налогов и освобождать всех их, вместе с детьми, от рекрутской повинности [5, с. 6-7].

Это были крестьяне Орловской, Тамбовской, Пермской, Вятской и Воронежской губерний. Некоторые из их числа переселялись по собственному желанию преобразовать свою жизнь, другие – по жребию. На поиски лучшей доли отправлялись разные люди, но их объединяла общая цель – самостоятельно распоряжаться своей судьбой и осуществить свою мечту о вольной жизни [5, с. 10–11].

Именно в этих людях концентрировалась преобразующая сила в освоении дальних территорий огромной Российской империи. Устами одного из героев своего романа «Амур-батюшка» Н. Задорнов определяет перспективы будущего этого края: «Эти люди, освоившись, со временем пойдут вверх по речкам, найдут там земли, пригодные для обработки, расчистят их, и когда их потомки, иди новые переселенцы или отряды рабочих и солдат-строителей поднимутся до ягельников на вершинах водоразделов, обоснуют там селения, откроют недра, пробьют дороги и проложат через хребты линии связи – край оживет...» [5, с. 441].

Для тех, кто интересуется историческими аспектами проблемы, существенным подспорьем может стать книга хабаровских ученых, в которой достаточно детально представлены жизнь и быт первых дальневосточных поселенцев второй половины XIX – начала XX вв. [6].

Советский опыт освоения Дальнего Востока привнес новые практики его освоения, поэтому он не случайно остается в поле зрения российских ученых. Демографическая и миграционная политика в СССР строилась на основополагающих принципах социализма [7, с. 9]. Льготы и разные формы социального контроля существовали как звенья одного

реализационного механизма социальной политики в отношении дальневосточных территорий. Социальная политика конца 50-70-х годов активнейшим образом сдерживала процесс расслоения в обществе. На этой основе создавались стабильность обстановки, доверие к основным направлениям, методам и способам преобразований. Именно социальная политика самым активным образом влияла на изменения уровня жизни дальневосточников и выступала в роли связующего звена между задачами освоения Дальнего Востока, структурой общества и господствующими идеями социокультурной ориентации всего населения [8, с. 191-192].

В работах О. Воробьевой [9], Э. и О. Васильченко [10] приводится ряд переселенческих концепций, использование которых в государственной переселенческой политике в исторической ретроспективе обеспечило миграционный прирост населения. Государственная политика по освоению дальневосточных территорий представлена авторами как комплекс системных мер, которые разрабатывались и проводилась, опираясь на глубокий научный анализ миграционных процессов, их закономерностей и последствий.

В свою очередь, необходимо отметить, что советская управленческая модель обеспечивала постоянную ротацию кадров, когда от трети до половины населения отбывали эту трудовую (военную) «повинность» и, отбыв ее, надеялись и реально получали высокие социальные преференции в виде повышенной пенсии за трудовой стаж и выслугу лет. Поэтому идеология временщика во многом укоренялась в советских людях и находила свое продолжение в последующих ими рожденных поколениях.

Созданная в советское время военная инфраструктура также сыграла весомую роль в освоении дальневосточных территорий. Заброшенные военные городки, заграбленные сооружения укрепленных районов – картина сегодняшнего дня, пе-

чальное напоминание безответственности, бесхозяйственности и некомпетентности всей вертикали гражданского и военного управления 1990-х гг.

А что происходит на Дальнем Востоке сейчас? Обратимся к официальной статистике.

На 1 января 2023 г. плотность населения ДФО составляла 1,1 чел./км² (в среднем по стране – 8,6 чел./км², в 8 раз выше). Наименее заселены Чукотский автономный округ (0,1 чел./км², что в 129 раз меньше средних значений в России), Республика Саха (Якутия) и Магаданская область (0,3 чел./км², в 26 раз меньше средних значений в стране) [11].

В ДФО сложилась структура населения, практически идентичная средней по стране (доля проживающих в сельской местности составляет 26,3% при среднероссийском уровне 25,1%) [12].

Рассмотрим миграционную динамику в Дальневосточном федеральном округе (табл. 1).

Как видим, в прошлом году сохраняется устойчивая тенденция оттока населения со всех территорий Дальнего Востока.

Результаты исследования Центра социального проектирования «Платформа», проведенного в августе 2023 г. в городах Приморского и Хабаровского края (n = 900), подтверждают сохраняющуюся тенденцию. Опросы показали, что треть населения ориентированы на отъезд из макрорегиона, 16% – готовы к переезду в ближайшее время, 17% – в более отдаленной перспективе (рис. 1).

Одной из главных причин подобной ситуации исследователи называют нерешенные проблемы, связанные с обеспечением более высокого уровня оплаты труда и стандартов жизни, с трудоустройством и созданием рабочих мест [15, с. 120]. Для этого необходимо решить ряд вопросов, начиная с обеспечения выпускников вузов и средних профессиональных образовательных учреждений первым рабочим местом и построения эффективной системы занято-

сти для наиболее уязвимых категорий граждан [16, с. 180].

Наиболее весомый критерий, существенно влияющий на миграционную стратегию населения, связанную с отъездом в центральные регионы России, – инфраструктурные проблемы. Проводимая на Дальнем Востоке социально-демографическая политика признается экс-

пертами непродуманной и неэффективной. Миграционные программы нуждаются в пересмотре в сторону расширения социальных предпочтений потенциальным переселенцам и предоставления значимых социальных гарантий, стимулирующих население, уже сегодня проживающее в Дальневосточном макрорегионе [17, с. 110].

Таблица 1. Изменение численности населения ДФО за 2022-2023 гг., чел. [13]

Территория	Население		Изменения за 2022 г. (+, –)		
	на 01.01.2023 г.	на 01.01.2022 г.	общий прирост	в т. ч. естественный	в т. ч. миграционный
Дальневосточный федеральный округ	7 903 864	7 966 575	– 62 711	– 25198	– 37 513
Республика Бурятия	974 628	977 951	– 3 323	–1 036	– 2 287
Республика Саха (Якутия)	997 565	997 833	– 268	3511	– 3 779
Забайкальский край	992 429	1 000 520	– 8 091	– 2619	– 5 472
Камчатский край	288 730	292 574	– 3 844	– 881	– 2 963
Приморский край	1 820 076	1 841 961	– 21 885	– 11373	– 10 512
Хабаровский край	1 284 090	1 292 764	– 8 674	– 5685	– 2 989
Амурская область	756 198	763 570	– 7 372	– 4308	– 3 064
Магаданская область	134 315	135 907	– 1 592	– 547	– 1 045
Сахалинская область	460 535	466 009	– 5 474	– 1 443	– 4 031
Еврейская авт. область	147 458	149 580	– 2 122	– 835	– 1 287
Чукотский АО	47 840	47 906	– 66	18	– 84

% опрошенных, один ответ

- Хотелось бы переехать в ближайшее время или спустя несколько лет
- Хотелось бы остаться жить на Дальнем Востоке
- Затрудняюсь ответить

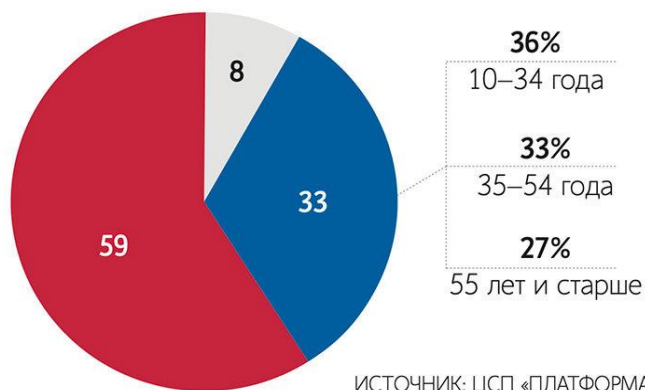

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Если говорить о сегодняшнем дне, Вам бы хотелось переехать в драгой регион или остаться жить на Дальнем Востоке?» [14]

Результаты социологических исследований определяют «болевые» индикаторы, влияющие на обеспокоенность населения по поводу социальной инфраструктуры дальневосточных территорий: наличие, доступность и качество предоставляемых услуг всех сфер, обеспечи-

вающих жизнедеятельность (транспорт, связь, банки, учреждения здравоохранения, объекты образования и быта, детские сады, спортивные сооружения). Вместе с тем, по мнению респондентов, наименее значимыми для них являются объекты отдыха и туризма [18, с.158].

Ученые выявили, что и у подавляющего большинства школьников и студентов, исследуемых регионов, присутствует стремление к внутренней миграции, обусловленное, прежде всего, социально-экономическими факторами [19].

Как отмечают исследователи, несмотря на принятие обозначенных выше специальных мер / условий, преодолеть негативную демографическую тенденцию в ДФО не удастся. Авторы консолидированно полагают, что ключевыми проблемами, как и прежде, являются инфраструктурные ограничения, дороговизна жизни, а также незначительные социально-экономические стимулы, малоспособствующие удержанию местного населения и привлечению новых жителей в макрорегион [20].

Интеграция России в азиатское пространство стало объективной социальной реальностью. Научное сообщество справедливо полагает, что в условиях слабо освоенного и малонаселенного Дальневосточного макрорегиона миграционная ситуация может вступить в противоречие с интересами территориальной консолидации. Без укрепления социально-экономического равновесия европейской и азиатской частей РФ эффект от принятия мер управленческого воздействия со стороны федерального и регионального уровня будет сведен на нет. Кроме того, создание социальных преимуществ жителям Дальневосточного макрорегиона, также является объективной необходимостью [21, с. 472].

В свою очередь китайские ученые так определяют проблемы развития российского Дальнего Востока:

- невысокая производительность труда и энергопотребления на единицу ВВП;
- неразвитая транспортная инфраструктура;

– бюрократические проблемы и низкая административная эффективность [22, с. 318-319].

После завершения очередного Восточного экономического форума корреспонденты интернет-портала VLADIVOSTOK1.RU 9 октября 2023 г. взяли интервью у группы специалистов по проблемам и перспективам освоения дальневосточных территорий. Риторика экспертов состояла в следующем.

Ю. Коломейцев, политолог: «Льготная ипотека не способна удержать население на Дальнем Востоке. Для большинства покупка недвижимости – выгодное приобретение. После такого прибыльного вложения, не факт, что люди там будут жить. Москва и Санкт-Петербург с высоким уровнем жизни и развитой инфраструктурой являются самыми притягательными регионами для дальневосточников».

В. Цурская, менеджер агентства «Этажи-Владивосток»: «На рынок заходят новые строительные компании, но конкуренция не сбивает цену, за последние три года стоимость квадратного метра в новостройке во Владивостоке увеличилась на 80–100 тысяч рублей. Желających приобрести квартиру в новостройках по льготной ипотеке стало значительно больше».

С. Мищук, ведущий научный сотрудник: «Программы освоения дальневосточных территорий носят ритуальный характер и не приносят должного эффекта. Пример – "Дальневосточный гектар". Эксперты изначально говорили о низкой вероятности достижения запланированных показателей по привлечению населения».

Ю. Авдеев, демограф: «Нужно существенно повысить заработную плату. Необходимо изменить структуру производства в Дальневосточном регионе, перейдя к новой экономической модели. Все отрасли (судостроение, добыча ми-

неральных ресурсов и др.) должны обеспечиваться преференциями, которые записаны в законах о территориях опережающего развития. Нужно обращать внимание на людей, которые проживают на территории. Пожалуй, самое тревожное во всей истории с оттоком населения – это то, что наша национальная огромная квартира, в которой живет один человек, соседствует с густонаселенными квартирами соседей (китайцев, корейцев, японцев) с населением от 180 до 320 человек».

В. Бурлаков, политолог: «Сам по себе отъезд людей с территории не страшен. Страшно, когда одни люди уезжают из региона, а другие не приезжают в него» [23].

Представитель китайской делегации профессор Ван Вэнь на Восточном экономическом форуме, состоявшемся в сентябре 2023 г. в рамках сессии Международного дискуссионного клуба «Валдай», подчеркнул, что 3,4 трлн руб. инвестиций в развитие российского Дальнего Востока явно недостаточно. При этом он отметил, что инвестиции в одну лишь граничащую с Россией китайскую провинцию Хэйлунцзян за 6 месяцев 2023 г. составили 174 млрд юаней (около 2,2 трлн руб.), или 65% от того, что Россия смогла обеспечить для всего Дальнего Востока за 11 лет [24].

Выводы дальневосточных исследователей в ходе построения факторных моделей также подтверждают результаты работы отечественных и зарубежных учёных, вскрывающих причины миграции населения [25, с. 177]. При создании и использовании таких моделей, по нашему мнению, необходимо максимально широко использовать методологию и методы упреждающего управления и современные информационные социальные технологии [26, с. 6].

Нами в период с 5 сентября по 10 ноября 2023 г. проведен блиц-опрос на тер-

ритории Курской области и в социальных сетях «Одноклассники» и «ВКонтакте» (n = 67, выборка квотная с независимыми параметрами). Респонденты были разделены на две группы: те, кто покинул Дальний Восток в течение последних 5 лет (n = 25), и те, кто в настоящее время проживает на территории этого макрорегиона (n = 42).

Участникам опроса было задано два основных вопроса в открытой форме ответа:

1. В чем Вы видите главные причины оттока населения с дальневосточной территории?

2. Какие меры управленческого и иного воздействия, на Ваш взгляд, были бы наиболее эффективными для снижения подобной тенденции?

Приведем некоторые суждения, которые отражают общую канву ответов всех респондентов.

Светлана Н. (44 года): «...Высокие цены на базовые потребности при низкой заработной плате; неразвитая инфраструктура, особенно в небольших населенных пунктах (общественный транспорт, места для отдыха, магазины); короткий летний сезон (возможность ездить в "теплые края" – роскошь); низкое качество продуктов (молочка, фрукты) – все перемороженное...».

Наталья А., (56 лет): «Люди уезжают по объективным причинам в более комфортную во всех отношениях среду, в Центральную часть России. На Дальний Восток можно привлекать молодых специалистов целевым распределением, адекватной суровому климату заработной платой. Кроме того, должна быть обеспечена транспортная доступность всех территорий через льготное или субсидированное ценообразование на авиа и ж/д билеты».

Юрий Т. (63 года): «Не хотят учить китайский язык».

Елена Н. (65 лет): «Существенно добавить льготы дальневосточникам в виде доплат к пенсиям и пособиям; наладить дружеские связи с соседними государствами; поощрять со стороны правительства культурные проекты, научно-изыскательские и опытно-конструкторские работы; возродить курорты, развивая туризм по диковинным местам.

Мнение старших возрастных когорт разделяет и дальневосточная молодежь. Так, например, *Валерия А. (21 год)* отмечает: «Тяжелые климатические условия, отсутствие рабочих мест с достойной заработной платой, высокие цены на продукты питания – все это явно не способствует закреплению молодежи в регионе».

Как показало наш опрос, аргументация респондентов лишь дополняет результаты других исследований и мнение экспертов.

А пока... наш дальневосточник с печалью и грустью смотрит на свой родной Благовещенск, сравнивая его с китайским городом Хейхе на противоположном берегу р. Амур с 1,67 млн населением (в 2,5 раза больше, чем в Амурской области), который с 1980 г. своего основания превратился из сельского пограничного поселения в крупнейший мегаполис с передовым промышленным производством и высокоразвитой социальной инфраструктурой. При этом он все еще ждет и надеется, что его родной край станет таким же притягательным и привлекательным.

Выводы

Не претендуя на роль последней инстанции, необходимо резюмировать результаты нашего исследования. В качестве перспективных направлений минимизации негативных миграционных последствий, приводящих к оттоку населения с территории Дальнего Востока, мы

определяем следующие меры управленческого воздействия.

Во-первых, стратификационные различия между регионами России по основным социально-экономическим показателям (уровню жизни, реальным доходам населения, развитию транспорта, предпринимательской инициативы и инфраструктуры) требуют от федерального уровня управления принятия конкретных мер по минимизации их последствий через:

- введение единой тарифной сетки для бюджетной сферы с набором повышающих коэффициентов для отдаленных территорий, в т. ч. для Дальнего Востока;

- предоставление пакета социальных преференций всем социально-демографическим группам жителей ДФО в виде возможности получения образования за счет бюджетных средств, освобождение от службы в армии по призыву, досрочного выхода на пенсию, льгот и субсидий на приобретение жилья, предоставление льготного кредитования и др. гарантий.

Во-вторых, явное недофинансирование технологических и инфраструктурных проектов Дальнего Востока приводит к фрагментарности их реализации, поэтому макрорегион должен стать инвестиционным государственным приоритетом.

В-третьих, программы развития дальневосточных территорий, прежде чем они будут приняты, объективно нуждаются в глубокой научной экспертизе с привлечением экспертного сообщества из числа ученых, представителей бизнеса и представителей широкого круга общественности. Социально значимые проекты на местах могут начать работать только в случае их общественного одобрения.

В-четвертых, привлечение для управления территориями опережающего развития кадрового ресурса в рамках ежегодно проводимого конкурса «Лидеры

России», победители которого, придя на смену «неэффективным» чиновникам, могли бы реализовать свои способности и

амбиции не в теплых столичных офисах, а в условиях конкретного региона, нуждающегося в новых идеях и практиках.

Список литературы

1. Мигранты и миграции на Дальнем Востоке России / А. Ю. Ардалянова, А. В. Винокурова, А. В. Ковалевский, К. Н. Сердюков, А. И. Яковлев // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. Т. 2, № 65. С. 69–76.
2. Максимов С. В. На Востоке: Поездка на Амур (в 1860–1861 г.): Дорожные заметки и воспоминания С. Максимова. СПб.: Общественная польза, 1864. 588 с.
3. Как раздавали дальневосточные земли в царской России. URL: <https://nstarikov.ru/kak-razdavali-dalnevostochnye-zemli-v-carskoj-rossii-109532> (дата обращения: 12.09.2023).
4. Заселение и освоение Приамурья и Приморья в 1850–1882 гг. URL: <https://megalektsii.ru/s4980t13.html> (дата обращения: 12.09.2023).
5. Задорнов Н. П. Амур-батюшка. М.: Советский писатель, 1954. 484 с.
6. Переселение на Амур: каталог предметов быта переселенцев XIX–XX веков / редакторы-составители Г. В. Старкина, Н. К. Лютова. Хабаровск, 2021. 79 с.
7. Ткачева Г. А. Дальний Восток СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Россия и АТР. 2020. Т. 2, № 108. С. 5–22.
8. Вашук А. С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (Середина 40–80-х годов XX в.). Владивосток: Дальнаука, 1998. 212 с.
9. Воробьева О. Д. Рынок труда и миграция населения Дальнего Востока // Уровень жизни населения регионов России. 2017. Т. 2, № 204. С. 35–40.
10. Васильченко Э. А., Васильченко О. А. Государственная политика по заселению Дальнего Востока (1860–1941 гг.): исторический опыт семейных переселений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. Т. 5-1, № 43. С. 58–60.
11. Расчёты ФАНУ «Востокгосплан» по данным Росстата. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 13.09.2023).
12. Демографическая характеристика Дальневосточного федерального округа. URL: <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/demograficheskaja-harakteristika-dfo.pdf> (дата обращения: 14.09.2023).
13. Население регионов России 2023: численность, крупные регионы России и федеральные округа. URL: https://www.statdata.ru/largest_regions_russia (дата обращения: 12.09.2023).
14. Дыбин А. Без образа будущего. Почему народ бежит с Дальнего Востока. URL: <https://newizv.ru/news/2023-09-14/bez-obraza-buduschego-pochemu-narod-bezhit-s-dalnego-vostoka-419242?ysclid=lo8uc013is876076946> (дата обращения: 27.09.2023).
15. Логинова В. А., Мурашова Е. В. Внутренняя миграция: проблемы Дальнего Востока России // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2020. Т. 1, № 56. С. 109–120.
16. Абрамов А. П., Гавриков Ф. А. Социально-экономические показатели рынка труда и занятости в городе Курске: динамика и перспективы роста // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 5 (31). С. 180–187.
17. Попова Ю. А. Управление миграционными процессами на Дальнем Востоке: дисфункции социально-демографической политики региона // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 2. С. 105–111.

18. Карев А. С. Оценка факторов влияния состояния региональной социальной инфраструктуры на миграционные процессы // Власть и управление на Востоке России. 2023. Т. 1, № 102. С. 147–161.
19. Шашкова Я. Ю., Асеев С. Ю. Миграционные настроения и политические установки учащейся молодежи Сибири и Дальнего Востока: проблема соотношения // Социологические исследования. 2023. № 2. С. 95–103.
20. Сердюков К. Н. Демографические и миграционные процессы на Дальнем Востоке России (на примере Приморского края) // Вестник университета. 2023. № 7. С. 233–240.
21. Печерица В. Ф. Миграционная политика России на Дальнем Востоке: опыт и проблемы // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2023. № 13. С. 467–472.
22. План-капкан: чем больше развивают Дальний Восток, тем больше людей оттуда бежит. Почему? URL: <https://ircity.ru/text/world/2023/10/09/72786713/> (дата обращения: 12.09.2023).
23. Ван Цзиньхуэй. Развитие российского Дальнего Востока: китайский взгляд // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 6. С. 317–322.
24. Козлов А. Как один китаец разгромил всё развитие российского Дальнего Востока за 11 лет. URL: <https://vladivostok1.ru/text/world/2023/09/13/72700892/> (дата обращения: 27.09.2023).
25. Бабич А. А. Социальные нормы и отношение к миграции на Дальнем Востоке // Новая экономика, бизнес и общество (Владивосток, 23 марта – 16 апреля 2023 года): материалы Апрельской научно-практической конференции молодых учёных / отв. редакторы: А. А. Волков, Е. А. Тюрина, М. В. Усова. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2023. С. 174–177.
26. Абрамов А. П., Каширцева А. Ю. Упреждающее проектное управление бизнес-процессами: монография. Саарбрюккен: Издательский LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. 216 с.

References

1. Ardalyanova A. Yu., Vinokurova A. V., Kovalevsky A. V., Serdyukov K. N., Yakovlev A. I. Migrants i migratsii na Dal'nem Vostoke Rossii [Migrants and migrations in the Russian Far East]. *Oikumena. Regionovedcheskiye issledovaniya = Oikumena. Regional Studies*, 2023, vol. 2, no. 65, pp. 69–76.
2. Maksimov S. V. Na Vostoke: Poyezdka na Amur (v 1860-1861 g.): Dorozhnyye zametki i vospominaniya S. Maksimova [In the East: A trip to the Amur (in 1860-1861): Travel notes and memories of S. Maksimov]. St. Petersburg, Society benefit Publ., 1864. 588 p.
3. Kak razdavali dal'nevostochnyye zemli v tsarskoy Rossii [How Far Eastern lands were distributed in Tsarist Russia]. Available at: <https://nstarikov.ru/kak-razdavali-dalnevostochnye-zemli-v-carskoj-rossii-109532>. (accessed 12.09.2023)
4. Zaseleniye i osvoyeniye Priamur'ya i Primor'ya v 1850–1882 gg. [Settlement and development of the Amur region and Primorye in 1850–1882]. Available at: <https://megalektsii.ru/s4980t13.html>. (accessed 12.09.2023)
5. Zadornov N. P. Amur-batyushka [Cupid-father]. Moscow, Soviet writer Publ., 1954. 484 p.
6. Pereseleniye na Amur: katalog predmetov byta pereselentsev XIX–XX vekov [Resettlement to the Amur: catalog of household items of settlers of the 19th–20th centuries]; ed. by G. V. Starkina, N. K. Lyutova]. Khabarovsk, 2021. 79 p.
7. Tkacheva G. A. Dal'niy Vostok SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941-1945) [The Far East of the USSR during the Great Patriotic War (1941-1945)]. *Rossiya i ATR = Russia and the Asia-Pacific Region*, 2020, vol. 2, no. 108, pp. 5–22.
8. Vashchuk A. S. Sotsial'naya politika v SSSR i yeye realizatsiya na Dal'nem Vostoke (Seredina 40-80-kh godov XX v.) [Social policy in the USSR and its implementation in the Far East (Mid 40-80s of the XX century)]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 1998. 212 p.

9. Vorobyova O. D. Rynok truda i migratsiya naseleniya Dal'nego Vostoka [Labor market and migration of the population of the Far East]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population of Russian Regions*, 2017, vol. 2, no. 204, pp. 35–40.

10. Vasilchenko E. A., Vasilchenko O. A. Gosudarstvennaya politika po zaseleniyu Dal'nego Vostoka (1860-1941 gg.): istoricheskiy opyt semeynykh pereseleniy [State policy on the settlement of the Far East (1860-1941): historical experience of family resettlement]. *Istoricheskiye, filosofskiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice*, 2014, vol. 5-1, no. 43, pp. 58–60.

11. Raschoty FANU "Vostokgosplan" po dannym Rosstat [Calculations of FANU "Vostokgosplan" according to Rosstat data]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm. (accessed 13.09.2023)

12. Demograficheskaya kharakteristika Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga [Demographic characteristics of the Far Eastern Federal District]. Available at: <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/demograficheskaya-kharakteristika-dfo.pdf>. (accessed 14.09.2023)

13. Naseleniye regionov Rossii 2023: chislennost', krupnyye regiony Rossii i federal'nyye okruga [Population of Russian regions 2023: numbers, large regions of Russia and federal districts]. Available at: https://www.statdata.ru/largest_regions_russia. (accessed 12.09.2023)

14. Dybin A. Bez obraza budushchego. Pochemu narod bezhit s Dal'nego Vostoka [Without an image of the future. Why people are fleeing the Far East]. Available at: <https://newizv.ru/news/2023-09-14/bez-obraza-budushchego-pochemu-narod-bezhit-s-dalnego-vostoka-419242?ysclid=lo8uc013is876076946>. (accessed 27.09.2023)

15. Loginova V. A., Murashova E. V. Vnutrennyaya migratsiya: problemy Dal'nego Vostoka Rossii [Internal migration: problems of the Russian Far East]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Pacific State University*, 2020, vol. 1, no. 56, pp. 109–120.

16. Abramov A. P., Gavrikov F. A. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli rynka truda i zanyatosti v gorode Kurske: dinamika i perspektivy rosta [Socio-economic indicators of the labor market and employment in the city of Kursk: dynamics and growth prospects]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2019, vol. 9, no. 5 (31), pp. 180–187.

17. Popova Yu. A. Upravleniye migratsionnymi protsessami na Dal'nem Vostoke: disfunktsii sotsial'no-demograficheskoy politiki regiona [Management of migration processes in the Far East: dysfunctions of the socio-demographic policy of the region]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki = Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences*, 2022, no. 2, pp. 105–111.

18. Karev A. S. Otsenka faktorov vliyaniya sostoyaniya regional'noy sotsial'noy infrastruktury na migratsionnyye protsessy [Assessment of factors influencing the state of regional social infrastructure on migration processes]. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii = Power and Management in the East of Russia*, 2023, vol. 1, no. 102, pp. 147–161.

19. Shashkova Ya. Yu., Aseev S. Yu. Migratsionnyye nastroyeniya i politicheskiye ustanovki uchashcheysya molodezhi Sibiri i Dal'nego Vostoka: problema sootnosheniya [Migration sentiments and political attitudes of student youth in Siberia and the Far East: the problem of correlation]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research*, 2023, no. 2, pp. 95–103.

20. Serdyukov K. N. Demograficheskiye i migratsionnyye protsessy na Dal'nem Vostoke Rossii (na primere Primorskogo kraya) [Demographic and migration processes in the Russian Far East (on the example of Primorsky Krai)]. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*, 2023, no. 7, pp. 233–240.

21. Pecheritsa V. F. Migratsionnaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke: opyt i problemy [Migration policy of Russia in the Far East: experience and problems]. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva = Russia and China: History and Prospects for Cooperation*, 2023, no. 13, pp. 467–472.

22. Plan-kapkan: chem bol'she razvivayut Dal'niy Vostok, tem bol'she lyudey ottuda bezhit. Pochemu? [The plan is a trap: the more the Far East is developed, the more people flee from there. Why?]. Available at: <https://ircity.ru/text/world/2023/10/09/72786713/>. (accessed 12.09.2023)

23. Wang Jinhui. Razvitiye rossiyskogo Dal'nego Vostoka: kitayskiy vzglyad [Development of the Russian Far East: a Chinese view]. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*, 2019, no. 6, pp. 317–322.

24. Kozlov A. Kak odin kitayets razgromil vso razvitiye rossiyskogo Dal'nego Vostoka za 11 let [How one Chinese destroyed the entire development of the Russian Far East in 11 years]. Available at: <https://vladivostok1.ru/text/world/2023/09/13/72700892/>. (accessed 27.09.2023)

25. Babich A. A. [Social norms and attitudes towards migration in the Far East]. *Novaya ekonomika, biznes i obshchestvo (Vladivostok, 23 marta – 16 aprelya 2023 goda). Materialy Aprel'skoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchonykh* [New economy, business and society (Vladivostok, March 23 – April 16, 2023). Materials of the April scientific and practical conference of young scientists]; ed. by A. A. Volkov, E. A. Tyurina, M. V. Usova. Vladivostok, Far Eastern Federal University Publ., 2023, pp. 174–177. (In Russ.)

26. Abramov A. P., Kashirtseva A. Yu. Uprezhdayushcheye proyektnoye upravleniye biznes-protsessami [Proactive project management of business processes]. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. 216 p.

Информация об авторах / Information about the Authors

Абрамов Александр Петрович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: abramov_ap@inbox.ru,
ORCID: 0000-0001-9913-2449

Alexander P. Abramov, Dr. of Sci. (Sociology), Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: abramov_ap@inbox.ru,
ORCID: 0000-0001-9913-2449

Супрун Анна Юрьевна, студент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: annasuprun3003@gmail.com,
ORCID: 0009-0008-9261-139X

Anna Yu. Suprun, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: annasuprun3003@gmail.com,
ORCID: 0009-0008-9261-139X

Пашутко Дарья Сергеевна, студент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: pashutko.darya@yandex.ru,
ORCID: 0009-0006-1050-3674

Darya S. Pashutko, Student of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: pashutko.darya@yandex.ru,
ORCID: 0009-0006-1050-3674